

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
25 April 2023
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят седьмая сессия
Пункт 99 повестки дня
Всеобщее и полное разоружение

Совет Безопасности
Семьдесят восьмой год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 2023 года
на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить позиционный документ о разрушении системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения со стороны Соединенных Штатов (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 99 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 2023 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на русском языке]

Позиционный документ

О разрушении системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН) со стороны США

Стремясь обеспечить себе глобальное доминирование, США сделали ставку на погоню за решающим военно-стратегическим превосходством. В этих целях Вашингтон при поддержке своих союзников расшатывает и разрушает мешающие ему опоры архитектуры международной безопасности, включая основные элементы системы КВРН, пытаясь подменить её неким порядком, основанным на правилах. Главные шаги в этом направлении сводятся к следующему.

Выход из Договора по ПРО

Бессрочный Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (ДПРО) с 26 мая 1972 г. по 13 июня 2002 г. был одной из важнейших опор системы поддержания стратегической стабильности. Со времен программы «Стратегической оборонной инициативы» 1983 г. США последовательно вели дело к демонтажу данного краеугольного документа.

26 сентября 1997 г. в Нью-Йорке был подписан пакет договорённостей о разграничении систем стратегической и нестратегической ПРО. В 2000 г. они были ратифицированы Государственной Думой вместе с Договором СНВ-2, подписанным в 1993 году. В свою очередь США отказались ратифицировать Договор СНВ-2 в пакете с подписанным в 1997 г. протоколом к нему и нью-йоркскими договорённостями по ПРО, что поставило крест на этих документах.

Россия последовательно выступала за сохранение ДПРО. Не добившись конструктива от американской стороны, ставили этот вопрос в Генеральной Ассамблее ООН, на 54-й, 55-й и 56-й сессиях которой в 1999–2001 гг. подавляющим большинством голосов принимались резолюции в поддержку сохранения и соблюдения Договора. США мнение международного сообщества попросту проигнорировали.

Выступая с заявлением о выходе США из ДПРО, президент Дж.Буш-мл. обосновал данный шаг тем, что Договор якобы мешал Вашингтону «выстраивать эффективную оборону» (“Treaty prevents us from developing effective defences”) от «стран-изгоев». Одновременно американцы заявляли об отсутствии угрозы для стратегической стабильности, поскольку, по словам того же Дж.Буша-мл., между Россией и США исчезла «враждебность, которая однажды заставила обе наши страны держать палец на красной кнопке» (“hostility that once led both our countries to keep thousands of nuclear weapons on hair-trigger alert”).

Вместе с тем, как показала практика, реальные планы и действия Вашингтона стали гигантским шагом назад для обеспечения глобальной безопасности. Архитектура американской ПРО, размещаемая по всему миру, кардинально меняет стратегический баланс сил в области наступательных вооружений и имеет целью обеспечение подавляющего военного превосходства США над другими государствами, создает нестабильность в Евроатлантике и Азиатско-

Тихоокеанском регионе, провоцирует гонку ракетно-ядерных вооружений и блокирует усилия по дальнейшему поэтапному ядерному разоружению.

Даже после разрушения Вашингтоном ДПРО Россия предприняла исчерпывающие усилия для исключения рисков возникновения стратегического дисбаланса из-за развития и наращивания потенциала ПРО США. Предложили даже передавать американцам информацию с наших радиолокационных станций. Выходили с инициативой закрепить декларируемую США «ненаправленность» системы ПРО против России в юридически обязывающем документе и обеспечить соответствующий режим верификации.

США и НАТО всячески уклонялись от субстантивного обсуждения темы ДПРО, а затем и вовсе под предлогом ситуации на Украине в одностороннем порядке прекратили стратегический диалог с Россией.

Выход из ДРСМД

Как и ДПРО, Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (ДРСМД), подписанный 8 декабря 1987 г., также носил бессрочный характер и мог бы ещё долгие годы вносить вклад в поддержание международной безопасности и стратегической стабильности. Однако это не входило в планы США, стремящихся к максимально возможной свободе рук в выборе средств оказания силового давления на страны, назначенные Вашингтоном в оппоненты и противники. Уже с конца 1990-х гг. США начали весьма вольно относиться к своим обязательствам по ДРСМД, на что Россия указывала с опорой на факты.

В частности, с 1999 г. США использовали баллистические ракеты-мишени с характеристиками, идентичными наземным РСМД, что давало возможность поддерживать и развивать соответствующий технологический потенциал, а также на практике отрабатывать боевое применение запрещённых по ДРСМД ракет. С начала 2000-х гг. США применяют ударные БПЛА, полностью подпадающие под содержащееся в ДРСМД определение крылатой ракеты наземного базирования (КРНБ), что явным образом противоречило целям Договора. При этом в 2003 г. американцы в одностороннем порядке фактически свернули работу Специальной контрольной комиссии по Договору, в которой Россия настойчиво ставила упомянутые вопросы, заявив о нежелании продолжать обсуждение наших озабоченностей.

С 2014 г. США осуществляют наземное развёртывание в составе размещённых в Европе комплексов «Иджис Эшор» универсальных пусковых установок (ПУ) Mk-41, которые позволяют осуществлять пуски крылатых ракет средней дальности «Томагавк» и других ударных вооружений.

Последовательно доводили до американцев наши озабоченности по вышеуказанным темам, однако они называли их «надуманными» и обсуждать отказывались.

Игнорируя претензии российской стороны, Вашингтон в свою очередь развязал пропагандистскую кампанию по голословному обвинению России в нарушении ДРСМД и в дальнейшем использовал это в качестве повода для его слома. США подавали дело так, будто российская КРНБ с индексом 9М729 имеет запрещённую по ДРСМД дальность более 500 км. Наши требования предоставить конкретные доказательства, а также предложения произвести показ самой ракеты американской стороной были отвергнуты. Вашингтон в ультимативном порядке потребовал ликвидации данных ракет, их пусковых установок и вспомогательного оборудования под жёстким контролем США.

Весьма примечательно, что Дж.Болтон, занимавший при Д.Трампе должность советника президента США по национальной безопасности, прямо заявил российской стороне, что движение США к выходу из Договора не является «приглашением к переговорам» о его судьбе. Публично же он отмечал, что «ДРСМД — реликт холодной войны» (“INF is a relic of the Cold War”). При этом с американской стороны была особо акцентирована озабоченность наличием наземных РСМД в арсенале Китая, а также некоторых других стран (Иран, КНДР и др.). Госсекретарь США М.Помпео в публичных выступлениях также озвучивал фактор наличия у Китая, Ирана и КНДР наземных РСМД среди причин, подталкивающих Вашингтон к денонсации ДРСМД.

2 августа 2019 г. США в одностороннем порядке вышли из ДРСМД. Договор прекратил своё действие, а Пентагон резко активизировал уже ведущуюся на тот момент разработку наземных ракет средней и меньшей дальности. В официальном пресс-релизе Белого дома по этому случаю лицемерно утверждалось: «Поскольку США безупречно соблюдали свои обязательства по ДРСМД, эти программы находятся на ранней стадии» (“Because the United States scrupulously complied with its obligations to the INF Treaty, these programs are in the early stages”).

Однако в реальности после окончательного слома Договора США незамедлительно перешли к натурным испытаниям вооружений, относящихся к ранее запрещённым по ДРСМД классам, делая это в демонстративной и откровенно провокационной манере.

В частности, уже в августе 2019 г. американские военные произвели с размещённой на суше ПУ Mk-41 пуск крылатой ракеты семейства «Томагавк», которая поразила цель на расстоянии, превышающем 500 км. Таким образом, была полностью подтверждена обоснованность наших обвинений в прямом нарушении американской стороной ДРСМД в период его действия путём развёртывания ПУ Mk-41 на суше в составе якобы сугубо противоракетных комплексов «Иджис Эшор» в Европе.

В декабре 2019 г. с авиабазы «Ванденберг» был осуществлён испытательный пуск баллистической ракеты, предположительно оснащённой управляемым боевым блоком, на дальность свыше 500 км. По оценкам, данное средство было собрано с использованием элементов ракет-мишеней, что подтверждает оправданность ещё одной российской озабоченности, многие годы игнорировавшейся американской стороной.

В дальнейшем США приступили к испытаниям наземных ракетных средств под конкретные перспективные системы средней и меньшей дальности. В настоящий момент продолжаются работы над широким спектром таких комплексов. При этом американские высокопоставленные военные подчёркивают необходимость скорейшего развёртывания наземных РСМД в Европе против России и в АТР для противодействия Китаю.

Введённый Россией в феврале 2019 г. на высшем уровне односторонний мораторий на развёртывание РСМД наземного базирования до тех пор, пока в соответствующих регионах отсутствуют аналогичные вооружения американского производства, так и не был сопровождён встречными шагами со стороны США и НАТО. Наше предложение о развязках по данному вопросу, включавших урегулирование встречных озабоченностей в указанной сфере, было высокомерно объявлено «не заслуживающим доверия».

Возможность конструктивной реакции США обозначили только лишь после выдвижения нами в конце 2021 г. инициативы по гарантиям безопасности, направленной на комплексное политико-дипломатическое урегулирование

коренных противоречий по линии Россия–США и Россия–НАТО, что должно было минимизировать конфликтный потенциал в Евро-Атлантике и обеспечить на коллективных началах надёжную и подлинно неделимую безопасность в регионе. Однако США при полной поддержке союзников по НАТО демонстративно и безапелляционно отвергли ключевые элементы российской пакетной инициативы, а своё согласие на узкоспециальный диалог по теме «пост-ДРСМД» попытались использовать в качестве разменной монеты в «торговле» по украинскому сюжету.

Ослабление и нарушение ДСНВ

Дестабилизирующая политика США поставила под вопрос и судьбу заключённого 8 апреля 2010 г. Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), имеющего важное значение для поддержания стратегической стабильности.

В распространённом в качестве официального документа СБ ООН и Генасамблеи ООН заявлении МИД России от 21 февраля 2023 г. о приостановлении действия ДСНВ была дана подробная оценка неутешительного состояния дел, сложившегося вокруг Договора в результате деструктивных действий США в контексте данного соглашения, а также в целом из-за проводимой ими линии на всестороннее ослабление безопасности России и политико-экономическое «удушение» нашей страны.

В частности, было указано на следующие негативные факторы, подрывающие по вине США полноценное функционирование ДСНВ:

- крайне враждебный курс США на подрыв национальной безопасности России, противоречащий закреплённым в преамбуле ДСНВ фундаментальным принципам и пониманиям (принцип неделимости безопасности, приверженность совместной работе «над упрочением новых стратегических отношений, основанных на взаимном доверии, открытости, предсказуемости и сотрудничестве» между Россией и США), без которых он не был бы заключён, что фактически привело к коренному изменению обстоятельств по сравнению с существовавшими на момент заключения Договора;
- многолетнее игнорирование Вашингтоном зафиксированной в преамбуле ДСНВ взаимосвязи СНВ–ПРО, а также действия США, демонстративно идущие вразрез с заявлением по противоракетной обороне, которое было сделано Россией в контексте подписания и ратификации Договора с опорой на указанное преамбулярное понимание и согласно которому ДСНВ может действовать и быть жизнеспособным только в условиях, когда нет качественного и количественного наращивания систем ПРО США;
- многолетнее и прямое нарушение Вашингтоном центральных положений ДСНВ о количественных ограничениях на вооружения сторон, связанное с нелегитимным односторонним исключением из зачёта по Договору более 100 единиц американских СНВ, которые в Вашингтоне объявили переоборудованными, не предоставив российской стороне возможность надёжно удостовериться в соответствии результатов такого переоборудования требованиям ДСНВ (т.е. выполнить порядок, прямо предусмотренный Договором), или переименовали так, чтобы они перестали подпадать под договорные определения;
- введение Вашингтоном антироссийских ограничений, нарушивших работоспособность предусмотренных Договором стандартных процедур, связанных с верификационной деятельностью, что привело к блокированию возможностей России для беспрепятственного и равноправного

проведения инспекций на территории США, и создало для американской стороны односторонние преимущества, которые она попыталась закрепить «явочным порядком»;

- оказание Вашингтоном военно-технического и информационно-разведывательного содействия марионеточному режиму в Киеве в ударах по заявленным по Договору российским объектам СНВ.

Данные оценки неоднократно доводились до американской стороны и неизменно сопровождались призывом к принятию Вашингтоном мер по выправлению ситуации с учётом изложенных Россией озабоченностей. Однако вместо этого Вашингтон продолжил целенаправленно осуществлять злонамеренные шаги по подрыву безопасности России.

По совокупности изложенных обстоятельств российская сторона была вынуждена прийти к выводу о допущенном США существенном нарушении ДСНВ, то есть таком нарушении, которое имеет принципиальное значение для реализации объекта и целей Договора.

В связи с этим Президент Российской Федерации В.В.Путин объявил 21 февраля с.г. в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации о приостановлении нашей страной действия ДСНВ.

Данное решение может быть обратимо. Для этого в Вашингтоне должны проявить политическую волю, отказаться от курса на подрыв национальной безопасности России, предпринять добросовестные усилия в целях общей деэскалации и создания условий для возобновления полноформатного функционирования Договора и, соответственно, всестороннего обеспечения его жизнеспособности.

Деструктивная позиция в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

США входят в число стран, из-за позиции которых данный важный Договор не вступил в силу. Еще в 1999 г. Конгресс отклонил ратификацию ДВЗЯИ (подписан американцами 24 сентября 1996 г.), аргументируя это необходимостью обеспечения надёжности своего ядерного арсенала. С тех пор власти США не смогли обеспечить ратификацию Договора, хотя на словах раз за разом выражали поддержку ДВЗЯИ.

Администрация Д.Трампа кардинально пересмотрела позицию США в отношении ДВЗЯИ, отказавшись от цели достичь вступления этого Договора в силу и даже объявила о готовности возобновить ядерные испытания. Хотя Дж.Байден формально отменил решение предшественника, но до настоящего момента никаких шагов в сторону ратификации ДВЗЯИ в Вашингтоне не предпринимают, ссылаясь на некие «серьезные препятствия».

Зоны свободные от ядерного оружия (ЗСЯО)

Как и на треке ДВЗЯИ, Вашингтон не торопится обеспечить ратификацию подписанных США протоколов к договорам о создании ЗСЯО. Единственным договором, где США ратифицировали соответствующие протоколы, является первый в своём роде документ — Договор Тлателолко (о ЗСЯО в Латинской Америке и Карибском бассейне). При этом вопрос о ратификации протоколов к остальным подобным договорам (Пелиндаба, Раротонга и Семипалатинского) приоритетом, насколько мы можем судить, для Вашингтона не является.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Деструктивную роль США продолжают играть в ходе обзоров ДНЯО.

На ОК 2015 г. принятие итогового документа было заблокировано тремя западными делегациями — США, Великобританией и Канадой. Для них неприемлемым стало отсутствие в разделе по Ближнему Востоку (был подготовлен на основе российских предложений) права вето на проведение Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) у трёх соавторов резолюции 1995 года — РФ, Великобритании и США (данное положение позволяло бы при необходимости заблокировать проведение Конференции, что было важно для Израиля).

На 10-й ОК (август 2022 г.) США совместно со своими союзниками внесли в итоговый документ заведомо неприемлемые для нас антироссийские и не имеющие отношения к задачам ДНЯО формулировки в связи с ситуацией на Украине. Это привело к созданию токсичной атмосферы на Конференции и вынудило российскую делегацию заблокировать её финальный доклад.

Манипулирование ОЗХО

Ярким примером разрушения Вашингтоном и его союзниками системы КВРН является фактическая приватизация **Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)**, что вылилось в наделение её **Технического секретариата** в 2018 г. «атрибутивными» функциями по установлению виновных в применении химического оружия и превращение данной структуры в инструмент обслуживания внешнеполитических интересов стран Запада. Именно усилиями евроатлантических союзников при попустительстве и даже прямом содействии Техсекретариата ОЗХО фабрикуются доказательства якобы применения Дамаском токсичных химикатов и полноценных боевых отравляющих веществ, распространяются разного рода инсинуации на тему «дела Скрипалей», трагического происшествия с британскими подданными Д.Стерджемс и Ч.Роули, а также мнимого «отравления» А.Навального.

Отказ от выработки Протокола о проверке к КБТО

В период 1995–2001 гг. при непосредственном участии американских экспертов был разработан проект Протокола к **Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО)**, который содержал обязательные объявления определённых видов деятельности в биологической области, меры проверки соблюдения Конвенции, включая посещения объектов и расследования любых предполагаемых нарушений КБТО, а также меры улучшения сотрудничества и научно-технических обменов. Однако после начала работы администрации Дж.Буша-мл. в ходе 24-й сессии Спецгруппы экспертов государств-участников КБТО в июле 2001 г. США в одностороннем порядке заблокировали продолжение работы над проектом Протокола к Конвенции. С тех пор и по настоящее время Вашингтон неизменно выступает против любых попыток возобновить работу над юридически обязывающим Протоколом с эффективным механизмом проверки выполнения КБТО.

Выход из ДОН

Договор по открытому небу (ДОН) (1 января 2002 г. — 18 декабря 2021 г.) зарекомендовал себя полезным инструментом укрепления доверия в военной сфере. 22 ноября 2020 г. США, ссылаясь на «нарушения» Российской Федерации Договора, вышли из ДОН.

Россия была готова пойти на сохранение договора, при условии, что остававшиеся в ДОН страны НАТО предоставят гарантии непередачи государствам,

не участвующим в ДОН (то есть США), информации, полученной в ходе наблюдательных полётов над Россией, а также подтвердят возможность беспрепятственного проведения российских наблюдательных полётов над территориями государств-участников, включая объекты США на их национальной территории. Усилия России по сохранению Договора не нашли отклика ни в Вашингтоне, ни в столицах стран — союзниц США.

27 мая 2021 г. Госдепартамент США официально уведомил МИД России, что США не намерены возвращаться в Договор. 18 декабря 2021 г., Россия официально вышла из Договора.

Обесценивание ДОВСЕ

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) был подписан в г.Париже 19 ноября 1990 г. и вступил в силу 9 ноября 1992 г. Он был достаточно действенным и эффективным для начала 1990-х гг. инструментом укрепления европейской безопасности, устанавливал равновесие сил государств-участников двух военно-политических союзов — Организации Варшавского договора (ОВД) и Организации Североатлантического договора (НАТО) на пониженных уровнях, ограничивал возможности размещения их обычных вооружений вдоль линии соприкосновения.

С начала 1990-х гг. после роспуска ОВД и распада СССР и последовавшей агрессивной экспансией НАТО к границам России в русле политики Вашингтона по построению однополярного мира ДОВСЕ во многом устарел и утратил связь с реальной действительностью.

С целью побудить страны Запада изменить отношение к вопросам обеспечения евробезопасности в 2007 г. действие Договора в отношении Российской Федерации было приостановлено. Однако позиция западных участников осталась неизменной. За прошедшее с 2007 г. время ситуация в Европе в области обычных вооружений заметно ухудшилась. США и их союзники проводят линию на военную конфронтацию с Россией, чреватую самыми катастрофическими последствиями.

Экспортный контроль

Отмечаем активизацию усилий США по формированию устраивающих Вашингтон параметров международного сотрудничества в области передач высоких технологий двойного назначения. На первый план выдвигается создание на замену традиционным многосторонним режимам экспортного контроля новых гибких механизмов, позволяющих США продвигать свои интересы, «правила» и ограничения без оглядки на принцип консенсуса и не ограничивая себя нераспространенческими установками.

Не добившись в рамках **Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ)** ослабления контроля за экспортом отдельных категорий тяжёлых БЛА, в июле 2020 г. Вашингтон изменил национальное законодательство, чтобы расчистить путь для поставок своих БЛА на мировой рынок. Это подтвердило готовность США отказываться от своих обязательств, если они перестают отвечать их политическим и экономическим интересам.

С 2014 г. США политизируют работу **Вассенаарских договорённостей (ВД)**, игнорируют принятые консенсусом рекомендации по недопущению дестабилизирующих накоплений обычных вооружений, строгому контролю за реэкспортом, передачами ПЗРК и пр. Вашингтон стремится переформатировать деятельность ВД под свои конъюнктурные задачи, в т.ч. по оказанию давления на «неугодные» страны, созданию барьеров законному сотрудничеству в сфере

высоких технологий. США используют контрольные списки ВД в качестве инструмента односторонних санкций, тем самым подрывая цели и задачи ВД и экспортного контроля в целом.

В ходе всеобъемлющего обзора осуществления **резолюции СБ ООН 1540 (2004)** в 2022 г. США стремились необоснованно расширить мандат Комитета СБ ООН 1540, превратив его в некий наднациональный орган по контролю за политикой государств в области нераспространения, наделив интрузивными полномочиями и атрибутивными функциями, позволяющими выносить вердикты о несоблюдении теми или иными странами своих обязательств. Лишь угроза применения «вето» позволила отвести подобные заходы и сохранить базовые принципы деятельности Комитета на ближайшие 10 лет.
